

Гермиона лежала на полу в полубессознательном состоянии. Волосы на всей левой стороне её головы были опалены, а кожа головы была покрыта злыми красными ожогами, которые болезненно сочились. Рон сидел на полу рядом с ней, оцепеневший и медленно моргающий. Кожа на его руке и плече была почерневшей и сырой. Перед тем как упасть, Рон подошёл к Гермионе и сидел, нежно поглаживая её по голове с неповреждённой стороны. "Гермиона", - прошептал он, его голос надломился. Гарри почувствовал, как тошнота поднимается в его теле, когда он смотрел туда-сюда между двумя своими друзьями. Он провел рукой по своим взъерошенным волосам. Он знал, что это произойдет. Он не хотел, чтобы они приходили, потому что знал, что они могут пострадать, но он был слаб и позволил им прийти, потому что ему нужна была компания. Он видел ужасное повреждение руки профессора Дамблдора и всё равно позволил им войти сюда. Рон застыл на месте, его руки тряслись, а дыхание вырывалось с болезненными задышками. "Рон? Гермиона?" - сказал он, опускаясь на колени рядом с ними. Соберись. Что со мной не так? Я никогда не разваливался на части под таким давлением. "Эписки", - сказал он, поднося свою палочку к ожогам на руке Рона. Он знал, что это не лучший выбор заклинания. Должно существовать исцеляющее заклинание специально для ожогов, но это было единственное, которое он знал. Раны на руке Рона все же немного затянулись, достаточно, чтобы продержаться до тех пор, пока они не получат помощь. Рон больше беспокоился о том, чтобы испробовать его на Гермионе, чьи ожоги выглядели гораздо хуже. "Гарри, Рон", - раздался голос Джинни из коридора. "Где вы?" "Джинни!" отчаянно позвал Гарри. "Мерлинова борода! Что случилось?" спросила Джинни, подбегая к брату и в ужасе глядя на его руку. "Я в порядке", - пробормотал Рон, отмахиваясь от ее рук. "Гермиона ранена". Гарри держал свою палочку рядом с одним из небольших ожогов на шее Гермионы. "Эписки", - прошептал он, скорчив гримасу, когда Гермиона м.о.а.н.е.д. Он почувствовал жжение за глазами и быстро моргнул.

Рана затянулась, и он осторожно перешел к ее голове. Он продолжал латать ее как мог, отчаянно желая, чтобы мадам Помфри была здесь. "Мне жаль", - прошептал Гарри, когда Гермиона вскрикнула, когда он пытался залечить самый большой из ее ожогов. "Это единственное исцеляющее заклинание, которое я знаю". "Все в порядке, Гарри", - прошептала Джинни, нежно поглаживая его плечи. Она все это время стояла у него за спиной, мягко подбадривая его, и он был благодарен ей за ее успокаивающее присутствие. "Это то, что мы должны будем сделать позже - выучить больше исцеляющих заклинаний. А пока мы просто должны сделать все возможное, чтобы им было удобно", - сказала она, ее голос слегка дрожал. "В шкафу повсюду следы Темной магии. Мы нашли отдельную ручку, но они пострадали, когда Гермиона попыталась ее открыть", - ворчливо сказал Гарри. Джинни кивнула и двинулась к шкафу, прежде чем кто-то успел ее остановить. Она направила свою палочку на странную ручку и с легкостью открыла ее. У Гарри отвисла челюсть. "Как ты...? Джинни, что, во имя Мерлина, ты делаешь? Именно так пострадали Рон и Гермиона. Я не знаю, как ты его открыла, но мы не можем продолжать глупо рисковать". "Это было не глупо, если это сработало", - огрызнулась она. "Профессор Дамблдор сказал тебе, что ты смогла пойти с ним в прошлый раз, потому что была несовершеннолетней, так? Он сказал, что Волдеморт был достаточно глуп, чтобы поверить, что кто-то несовершеннолетний и не полностью квалифицированный не может представлять угрозу. Ну, я все еще несовершеннолетний - как вы все так любите указывать - так что моя магия не должна регистрироваться больше, чем ваша".